

Г. М. ТУЖАРОВ (Йошкар-Ола)

ПРОБЛЕМА НЕМАРКИРОВАННОГО АККУЗАТИВА В МАРИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

В марийском языкознании принято считать, что прямое дополнение может выражаться существительным только в форме винительного падежа и что, если оно относится к неспрягаемым формам глагола или отглагольному существительному и говорящий «не акцентирует внимания на нем», то суффикс винительного падежа опускается (Пенгитов 1961 : 67), он факультативен (Лаврентьев 1975а : 51; 1980 : 176—177). В такой трактовке проблемы есть существенный недостаток, она не подтверждается анализом языкового материала. Во-первых, если в предложении имеется прямое дополнение, указывающее на определенный объект (Тужаров 1984 : 283, 287), весьма трудно понять, как говорящий не может акцентировать внимания на нем: *Эл индустрияндашат полшаиш кўлеш* (Шкетан 1966 : 318) 'Надо помогать и в индустриализации Родины'; *Моло семынак Янисын ачаже, аваже да Зайга шўжарже, кўлешан озанлык сомылкаштым коден, эл аралыме пашашке ушненыт* (Юзыкайн 268) 'Как и другие, отец, мать и сестра Зайга Яниса, бросив нужные хозяйственные дела, пошли защищать Родину'. Во-вторых, вывод о факультативности окончания винительного падежа не выдерживает критики. Напротив, в марийском языке существуют определенные правила, по которым в сочетаниях с неспрягаемыми глагольными формами и отглагольными существительными допускается употребление прямого дополнения, выраженного существительным, главным образом, в форме винительного падежа. Ниже излагаются эти правила:

1. Если между управляемым словом, т. е. прямым дополнением, и управляющим имеются другие слова (члены предложения и части речи): *Тиде кугу нулгым ала-кў руаш шонен-толын улмаш* (Шкетан 1962 IV : 302) 'Эту большую пихту кто-то хотел срубить' (между прямым дополнением в вин. п. *нулг-ым* 'пихту' и инфинитивом *руаш* 'рубить' употреблено неопределенное местоимение *ала-кў* 'кто-то' в функции подлежащего); *От тошт, Совет закон їдырамашым тыге кыраш ок кўштō* (Шабдар 67) 'Не смеешь, советский закон женщину так избивать запрещает'; *Окси ... Социализмым омо дене ышташ ок лий* (Шкетан 1962 I : 225) 'Окси ... Социализм во сне построить нельзя'; *Шўмбел ава ончен-куштен, элнам лўдде саклаш шўден* (Вишневский 1949 : 70) 'Родная мать вырастила, приказала Родину нашу храбро защищать'; *Машина ден кеч сорла ден шурным сай позаш полша* (там же, с. 52) 'Хоть машиной, хоть серпом хорошо помогает убирать урожай'. Эта закономерность может не распространяться на случаи, когда немаркированным именем управляют спрягаемые формы глаголов и когда имя без падежного форманта оформлено притяжательными суффиксами 1-го и 2-го лица един-

ственного числа: *Ынде мый шке имнем мӧнгеш йодам* (Чавайн 1980 II : 254) 'Я теперь обратно прошу свою лошадь'; *Эргым-шамыч!... НигунаMAT ида мондо тиде оем...* (Чавайн 1980 I : 66) 'Сыновья мои!... Никогда не забывайте моего слова'; *Мый садакшат ѳмырем ялеш эрта-рем* (Шабдар 21) 'Я и так свой век проживу в деревне'; *Кяш ок лий. Ёдырем нигӧлан кодаш, — мане Тоня* (Майн 1975 : 90) 'Идти нельзя. Дочь мою не с кем оставить, — сказала Тоня'.

2. Если с целью подчеркивания смысловой значимости прямого дополнения или придания всей фразе особой стилистической окрашенности допущена инверсия, т. е. прямое дополнение употребляется в постпозиции к управляющему слову, то оно обычно принимает форму винительного падежа: *Аралаш советский мландым Партий, эл ѳжеш* (Вишневский 1944 : 45) 'Защищать советскую землю зовет Партия, страна' (инфинитив *аралаш* 'защищать' управляет только формой вин. п. *мланд-ым* 'землю'; существительное употреблено в постпозиции по отношению к инфинитиву); *Колхоз нур ден у завод большевикла ѳчашат: иктат вараш огеш код, темаш планым пеш тыршат* (Чавайн 1980 I : 141) 'Колхозное поле с новым заводом по-большевистски соревнуются. Никто не отстает, очень стремятся выполнить план'. Позиция немаркированного имени, управляемого спрягаемыми формами глаголов, является нефиксированной, свободной: *Тыланет мый муралтем тошто годсо сай мурем* (Чавайн 1980 I : 27) 'Я тебе спою старинную хорошую песню мою'; *Мурым эре пӧлеклалым элемлан, ынде элемлан пуэм илышем* (Казаков 1968 : 111) 'Песни всегда дарил своей стране, теперь Родине отдаю свою жизнь'. Кроме того, имя существительное, оформленное притяжательными суффиксами 1-го или 2-го лица единственного числа и управляемое неспрягаемыми формами глагола, и в постпозиции может выступать без падежного показателя: *Аралаш шѳмбел мландем мый салтакышке каем* (Майн 1981 : 168) 'Я иду в солдаты защищать свою родную землю'.

3. Если в предложении выражаются эмоционально-экспрессивные отношения, эмоции, чувства, настроение, волеизъявление, побуждение, призыв, приказ и т. д., то прямое дополнение в предложении может быть выражено именем существительным только в форме винительного падежа: *Теve адак команда: «Тамакым шупшаиш огыл, ѳѳкын кокыраиш огыл, мутланиш — шыпак»* (Лекайн 137) 'Вот опять команда: «Не курить, не кашлять, разговаривать шепотом»; *Лейтенант Соколов, рвезылан обмундированийым пуаш!* (Вишневский 1946 : 62) 'Лейтенант Соколов, мальчику выдать обмундирование!'; *Раскулачитлаш! Чыла погыжым колхозлан налаш! — манын кычкырат иктышт* (Шабдар 211) 'Раскулачить! Все его имущество передать в колхоз! — кричат одни'. Объект, оформленный притяжательным суффиксом 1-го или 2-го лица единственного числа, может выражаться именем без падежного показателя. Однако это бывает главным образом в таких случаях, когда немаркированным именем управляют спрягаемые формы глаголов, в том числе глаголы повелительного наклонения: *Микита. Тый шке имнем мӧнгеш пу!* (Чавайн 1980 II : 252) 'Микита. Ты отдай обратно мою лошадь!'; *Шылтыме киндет пу-ян!* (Колумб 62) 'Отдай спрятанный твой хлеб!'

4. В односоставных, а иногда в двусоставных вопросительных предложениях прямое дополнение обычно употребляется в форме винительного падежа: *Имне?! Имным ужалаш?!* (Шкетан 1962 II : 50) 'Лошадь?! Лошадь продать?!'; *Машинам поген шындаш манат мо?* (там же, с. 333) 'Машину собрать, говоришь?'; *Кузе маныда, машинно-тракторный станцийлан оксам погаиш маныда але отказеда?* (там же, с. 468) 'Как скажете, для машинно-тракторной станции деньги собирать ска-

жете или откажете?'; ... *тўналме пашам кудалташ мо?* (Шкетан 1962 IV : 256) '... начатое дело прекратить?'; *Пуражым мыняр кондаш?* (там же, с. 295) 'Пива-то сколько привезти?'. В вопросительных предложениях дополнение может быть выражено немаркированным существительным, если оно оформлено притяжательным суффиксом 1-го или 2-го лица единственного числа: *Шке ўдырем еглан тугак пуаш?!* (Чавайн 1980 II : 228) 'Свою дочь за чужого так выдать?!'; *Куганов. Мо верч мыйын нерген? Колхозем ончыл верыш лукташ тыршышемлан мо?* (Арбан 106) 'Куганов. Почему обо мне? За то, что свой колхоз стремлюсь вывести на первое место?'

5. Если в предложении выражено противопоставление, неспрягаемые формы глагола сочетаются с прямым дополнением, выраженным существительным в винительном падеже: *Чынжым мый ревизийым ышташ огыл, пырля пашам ышташ неле сар гыч сеңымаш дене пўртылынам* (Лекайн 160) 'В действительности же я не ревизию провести, а совместно работать с победой вернулся с трудного фронта'; *Вот тый лудаш, возаш гына вел огыл, тый мыйым ылым чонаш тунуктенат* (Вишневский 1957 : 16) 'Ведь ты не только читать, писать — ты научила меня строить жизнь'; *Тыланда, Метрий, вич теңге огыл, лу теңгем пуаш лиеш ыле, кызит шыкынат окса уке* (Чавайн 1980 II : 107) 'Вам, Метрий, не пять рублей — десять рублей можно было дать, да сейчас у меня у самого нет денег'; *Ўдырым нангаяш ок лий, а шке ватым лиеш* (Чавайн 1981 : 321) 'Девушку увезти нельзя, а свою жену можно'.

6. В отрицательных предложениях: *Калык. Уке, уке! Шудым пуаш огыл* (Чавайн 1980 II : 201) 'Народ. Нет, Нет! Сена не давать'; *Тошто марийым ужаш ыш лий* (Чавайн 1980 I : 310) 'Не удалось увидеть древнего марийца'.

7. В условных придаточных предложениях, в которых инфинитив выступает в функции предиката: *Теве ўдымў машинам налаш гын, сай лиеш ыле* (Шабдар 210) 'Вот если купить сеялку, то хорошо было бы'; *Эрыкым пуаш гын, чынжымак ушемым ышта* (Шкетан 1962 IV : 119) 'Если дать свободу, то действительно организует кооперацию'; *Пырчыжым эрыкташ гын, кум пудат сита ыле* (Шкетан 1962 I : 139) 'Если бы очистить зерно-то, то трех пудов хватило бы'; *Тудын ушыжым сайрак ойып-ландараш гын, Пўтырлан пеш кугу польыш лиеш* (Шкетан 1962 IV : 316) 'Если ее ум получше просветить, то Петру будет большая помощь'. В условном придаточном предложении дополнение может быть выражено немаркированным существительным преимущественно тогда, когда управляющее или управляемое слова оформлены притяжательными суффиксами, функцию сказуемого в придаточном выполняют описательные глагольные формы и, кроме инфинитива, в нем имеются другие глагольные формы: *Имным кычкен, кудал колто, шўр кочмет шуэш гын, миен кондо* (Шкетан 1962 IV : 245) 'Запряги лошадь и поезжай, если хочешь покушать молока, привези'; *Мыгылет рончен кудалташ гын, сайрак лиеш ыле, шонем* (Шабдар 132) 'Если выбросить твой шымакш (женский головной убор), то, думаю, было бы лучше'.

8. Если прямые дополнения являются однородными членами, относящимися к одной или разным словоформам: *Киндым, налогым, самообложенийым, заем оксам погаш тыршенит* (Шкетан 1962 II : 475) 'Старались собирать хлеб, налог, самообложение, заем'; *Ойлымашым, пьсым возгалаш тўналын* (Шкетан 1962 IV : 77) 'Начал писать пьсы, рассказы'; *Мый тендан дек лудмо пўртым, кружокым ышташ толынам* (Шкетан 1962 III : 53) 'Я приехал к вам организовать библиотеку, кружок'; *Концертым, спектакльым ышташ марий-влак тўналыт гын, калык-нан музыкыж ден искусствыжо чот ешаралташлык* (Шкетан 1966 : 65) 'Если марийцы начнут ставить концерты, спектакли, то их музыка и

искусство должны подняться на новую ступень'; *Лексе книгажым, тетрадьышым погаш тўнгаллы* (Иванов 75) 'Алексей начал собирать свои книги и тетради'.

9. Если управляющие словоформы выполняют синтаксическую функцию сказуемого (главным образом инфинитив на *-аш*, *-ман*, причастие будущего времени и т. д.): *Яллаште эн ондак йорло погынымашеш пунчалым лукташ, вара икмарда кресаньыкымат погаш, пырля канашен налаш, — манын пунчалыч* (Шкетан 1962 IV : 272) 'Постановили: в первую очередь в деревнях на собрании бедняков принять решение, затем собрать середняков и совместно обсудить'; *Павыл... Пырчым эскераш, сортироватлаш, олымым каванлен шындаш, машинам аралаш* (Шкетан 1962 I : 306) 'Павел... За зерном наблюдать, сортировать, солому заскирдовать, машину беречь'; *Шуко пасум ыштышаи, клеверым ўдаш тўналшаи, паренгым утларак шындышаи* (Шабдар 140) 'Ввести севооборот, начать сеять клевер, побольше посадить картофеля'; *Кызыт палет, мом ыштыман? Ялыште советъ властьым пенгьидемдыман, йорло ден икмарда-влакым кооперативышке шупшман, культурым нўлталман* (Орай 1978 : 53) 'Знаешь, что сейчас нужно делать? В деревне нужно укреплять советскую власть, бедняков и середняков тянуть в кооператив, поднимать культуру'; *Маршанов. Ленин теве мом каласен: «Чыла властьым Советлан пуаи! Войнам чараш, мирным ышташ, чыла мландым кресаньыклан пуаи»* (Николаев 80) 'Маршанов. Ленин вот что сказал: «Всю власть передать Советам! Войну прекратить, объявить мир, всю землю передать крестьянам»'; *Варажым чыланат пенгьидын каласышна: Советъ властьым пытартыш вўр чўчалтыш марте аралаш* (Сави 75) 'Потом все твердо сказали: Советскую власть защищать до последней капли крови'.

10. Если инфинитив, управляющий аккумулятивной формой, в предложении указывает на цель совершения действия: *Эренерыште аракам ужалаш шолгат...* (Шкетан 1962 IV : 71) 'В Эренгере вино производят продавать'; *Имньым сдатлаш нангайышт шыл комбинатыш* 'Лошадь увезли сдать на мясокомбинат'; *Ты коммуна сдеш йомшо партизан ден йошкарармеец икшывым, адак моло тулык-влакым тунькташ поген* (Ялкайн 75) 'Эта коммуна собрала воспитывать детей погибших партизан, красноармейцев и других сирот'; *Пеш чапле книга-шамычым лудаш кондем* (Орай 1978 : 57) 'Очень хорошие книги несу читать'.

11. Если прямое дополнение оформлено частицами *-ат* (*-āt*), *-ак*, *-ок*: *Эркын-эркын имньымат ўшанен пуаи тўнална* (Шкетан 1962 II : 399) 'Постепенно и лошадь стали доверять'; *Адакше купымат тудын дене куралаш лиеш* (там же, с. 543) 'И болото на нем можно пахать'; *Вияш канавыште вўд виян йогаи тўналеш, ваки оравамат талын пўрдыкташ тўналеш* (Шкетан 1962 IV 257) 'В прямой канаве вода сильно потечет, быстро будет вращать и мельничное колесо'; *Мемнан мландымак кураш тўналеш-ыс* (Шкетан 1962 II : 469) 'Нашу же землю ведь будет пахать-то'. Однако если управляющим словом является спрягаемый, реже неспрягаемый глагол, и прямое дополнение оформлено притяжательными суффиксами 1-го или 2-го лица единственного числа, то оно может выражаться склоняемым именем без падежного форманта и с указанными частицами: *Элемат тушман деч сакленам* (Вишневский 1983 : 94) 'И Родину свою защищал от врага'; *Сай коммунист лияш мутым пуэм, партийын кўштымў — мыланем закон. Кўлеш лиеш гын, ылышемат ом чамане* (Рыбаков 190) 'Даю слово быть хорошим коммунистом, приказ партии — для меня закон. Если нужно будет, то я и жизнь свою не пожалею'; *Васли вўкы келесенам ылегецы, Аникаэмат ямден кердам ылы* (Игнатъев 464) 'Если бы я высказался против Василия, то я мог бы потерять и свою Анику'.

Как показывает анализ, в литературных нормах в функции прямого дополнения в ряде случаев может употребляться только маркированное имя. Необоснованно также утверждение, что оформленные и неформированные формы прямого дополнения без ущерба для смысла обратимы в другие формы винительного падежа, бесфлексийные или флексийные. Отсюда и неверный вывод о взаимозаменяемости немаркированных и маркированных имен (Лаврентьев 1975б : 115). Напротив, в марийском языке существует — как указано выше — ряд правил и закономерностей, диктующих употребление прямого дополнения в форме винительного падежа. Эти закономерности требуют учета и лингвистики текста в целом, и лингво-стилистического аспекта предложения, и позиции прямого дополнения по отношению к управляющим словам в словосочетании и предложении, а также синтаксической функции неспрягаемых форм глагола в предложении. Прямое дополнение может выражаться существительным в форме винительного падежа при одновременном действии в предложении ряда условий и описанных закономерностей. Необходимо отметить также, что в отдельных случаях и при функционировании некоторых описанных закономерностей прямое дополнение может употребляться в форме немаркированного имени. А в других случаях, напротив, оно выступает в форме винительного падежа даже при отсутствии описанных закономерностей. Регулярны случаи, когда в предложении, скажем, неспрягаемая словоформа одновременно управляет дополнениями, выраженными немаркированными существительными и существительными в форме аккузатива. Однако подобная картина наблюдается не при факультативном использовании в языке немаркированных или аккузативных форм. Прямое дополнение, выраженное существительным без падежного форманта, встречается в конструкциях главным образом при препозитивном употреблении его с неспрягаемыми словоформами и отглагольными существительными, а дополнение в форме аккузатива — при действии в предложении описанных закономерностей. И в этих случаях как дополнение, выраженное именем без падежного окончания, так и дополнение в форме аккузатива в равной степени одинаково указывают на вполне определенный объект: *Кугыжан элыште мемнан мо уло? Мемнан йозак тӱлышашна, иза-шольынам салтаклан пуышашна веле уло* (Чавайн 1981 : 185) 'Что у нас есть в царской стране? У нас есть только то, что мы должны платить подать, наших братьев отдавать в солдаты' (причастие будущего времени *тӱлышашна* 'должны платить' управляет дополнением в препозиции без падежного показателя *йозак* 'подать', а причастие будущего времени *пуышашна уло* 'должны отдавать' может управлять только аккузативной формой дополнения *иза-шольынам* 'наших братьев', так как между причастием и дополнением употреблен другой член предложения *салтаклан* 'в солдаты').

Что же представляет собой немаркированная словоформа в марийском языке? По нашему мнению, немаркированные формы прямого дополнения в современном марийском языке являются начальными, или номинативными, формами, а не аккузативными. Следует признать, что в литературных нормах марийского литературного языка прямое дополнение может выражаться именем как в форме именительного, так и в форме винительного падежа.

Чтобы правильно решить проблему падежа, его наличия или отсутствия в исследуемом языке, надо учитывать и форму, грамматическую оформленность имени каким-либо определенным показателем, необходимо разобраться в структурном своеобразии языка и всей его грамматической системы. По данной проблеме К. Е. Майтинская верно пишет, что при установлении того, существует ли какой-либо падеж в том или

ином языке, нужно прежде всего опираться на признак морфологического выражения (Майтинская 1955 : 230).

Г. И. Лаврентьев считает, что в сочетании с неспрягаемыми формами глагола только существительные могут иметь немаркированную форму прямого дополнения; другие именные части речи и местоимения в роли прямого объекта оформлены (Лаврентьев 1975б : 116). Анализ языкового материала показывает, что способностью выступать в функции прямого дополнения в форме именительного падежа в марийском языке обладают все группы существительных, в том числе одушевленные и неодушевленные, местоимения, а также все субстантивированные слова (прилагательные, числительные, причастия). Это явление в литературных нормах и диалектах носит продуктивный характер: *Vjđ чылалан кјлеш: шеме ошемдашат, лудо-комбо ашнашат пакча саска кушташат* (Чавайн 1980 II : 190) 'Вода для всего нужна, и черное побелить, и гусей и уток содержать, и овощи выращивать'; *Васли вѣкы келесенам ылгецы, Аникаэмаат ямден кердам ылы* (Игнатъев 464) 'Если бы я сказал о Василии, то мог бы потерять и Анику свою'; *Уло вием, чыла моштымем марий калыклан пуэм* (Чавайн 1980 II : 337) 'Всю свою энергию, весь свой опыт (букв. умение) отдаю марийскому народу'; *Мо колмыжым Сергей рат дене чыла ойлен пуа* (Орай 1973 : 111) 'Сергей по порядку рассказал все, что услышал'; *Пуйто нимо шоныде тудым налеш...* (Чавайн 1957 : 269) 'Будто ни о чем не думая, он берет их (цветы розы — Г. Т.)'; *ku . mu . t pu . š t ə n a [m] , ta - ne š* (Веке 1957 : 323) 'трех убил'. Н. И. Исанбаев почему-то считает, что неоформленный винительный падеж употребляется только в единственном числе (Исанбаев 1961 : 26). Выявленные фактические данные говорят против вывода, сделанного исследователем: *Тумет полшен аза-влак ончашат* (Вишневецкий 1968 : 4) 'Дуб-то помог и ухаживать за детьми'.

Прямое дополнение, выраженное немаркированным именем и управляемое глагольными формами, отглагольными существительными и некоторыми другими словоформами, может оформляться лично-притяжательными суффиксами. Как известно, существительные и другие склоняемые имена, оформленные ими, по своей внутренней природе закономерно указывают на конкретные и определенные объекты, на которых акцентируется внимание говорящего: *Мынярым ыштен луктам, тјрлө роскотлан, утларакше ешем пукшаш, икшыве-влакем ончен кушташ шалана* (Тыныш 135) 'Сколько зарабатываю, все это уходит на разные расходы, больше на содержание семьи, воспитание детей'; *Ушкалым ужален колтет да мыйже мом ышташ тјңалам, рвезе-шамычем мом пукшаш-йјкташ тјңалам?* (Орай 1978 : 105) 'Ты корову продашь, а я что буду делать, чем буду кормить своих детей?'; *Эртен кен тѣ годшен шуки и. Тӑнгвлӓэм кӱчалам йшыштем* (Матюковский 1971 : 31) 'Много лет прошло с той поры. Я друзей своих вспоминаю'. Следует заметить, что личный суффикс 2-го лица единственного числа в данном случае может выступать не только в своей притяжательной функции, но и выполнять функцию указательной частицы: *Олыкышто кызыт тугай пудыранчык, калык тунар шыдешкен, тудым изиш тарваташ гын, тышке толын, земский начальникет, Панкрат Иванычет — чыла пытарен кертыт, — умылтара Йоеор* (Чавайн 1981 : 263) 'На лугах сейчас такая суматоха, народ настолько озлоблен, что если его чуть-чуть тронуть, он, придя сюда, покончит со всеми, и с земским начальником, и с Панкратом Иванычем, — объясняет Егор'; *Мунет, шӧрет нумал пукшышт* (Чавайн 1981 : 251) 'Кормили молоком, яйцами'.

В венгерском языке также встречаются аналогичные случаи. Существительные и местоимения, оформленные лично-притяжательными показателями и, таким образом, являющиеся по своей природе, как и в

марийском языке, определенными, в 1-м и 2-м лице единственного числа могут не принимать окончания аккузатива *-t*: *Egész úton hazafelé azon gondolkodám, miként fogom szólítani rég nem látott anyám?* 'Всю дорогу домой я думал о том, как я обращусь к своей давно не виденной матери' (Майтинская 1955 : 128).

Итак, в марийском языке прямое дополнение может выражаться существительным в именительном падеже. Такой вывод подтверждается не только анализом языкового материала с синхронной точки зрения, но и типологическим сопоставлением с родственными и неродственными языками, привлечением фактов истории языка, сравнительно-историческим исследованием. Номинатив в эстонском языке является прежде всего падежом субъекта и объекта (Rätsep 1977 : 33). Всесторонне исследовав грамматические явления водского языка, П. Аристе также пришел к выводу, что падежом прямого объекта в этом языке является и номинатив. В падежную систему склонения имен водского языка он не включает аккузатив (Ariste 1948 : 46—59). В некоторых научных трудах и грамматиках по вепсскому языку из описания, на наш взгляд, совершенно правильно аккузатив вообще исключен, так как функции выражения объекта в этом языке выполняют номинатив, генитив и партитив (М. Зайцева 1981 : 176; Н. Зайцева 1981 : 73). Хотя необходимо отметить, что некоторые исследователи вепсского языка (Kettunen 1943 : 239; Хмяляйнен 1966 : 84—85) выделяют аккузатив как самостоятельный падеж, по форме совпадающий, с одной стороны, с номинативом, с другой, — с генитивом. Но выделяют они аккузатив как отдельный, равноценный падеж на основе учета его синтаксической функции. Л. Хакулинен отмечает, что в финском языке во множественном числе аккузатив не употребляется, а замещается номинативом. Он предполагает, что такое положение существовало еще в уральском языке-основе (Хакулинен 1953 : 84). Ю. С. Елисеев признает в финском языке многопадежный характер выражения прямого дополнения, т. е. различные формы прямого дополнения нужно считать самостоятельными падежами, включая сюда для тотального прямого дополнения в единственном числе номинатив и генитив единственного числа, а во множественном числе — номинатив (Елисеев 1953 : 8; 1959 : 62). Многие авторы грамматик мордовских языков не включают винительный падеж в число общепринятых падежей, подчеркивая тем самым, что особой формы винительного в мордовских языках нет. В основном склонении мордовских диалектов для указания предмета или явления, на которые направляется какое-либо действие, употребляется форма именительного падежа: эрз. *од кудо теин'* 'я построил новый дом' (Евсевьев 1963 : 59; ОМД I 1961 : 343). В современных пермских языках, как и в финно-угорском языке, прямой объект может выражаться без падежного суффикса, основой слова: удм. *соос зег арало* || комиЗ *найö рудзöг вундöны* 'они жнут рожь' (Основы 1976 : 146). В этих предложениях *зег*, *рудзöг* не маркированы. И здесь необходимо обратить внимание на следующий факт. Некоторые исследователи в коми языке выделяют неопределенное и определено-притяжательное склонение существительных (Современный коми язык 1955 : 151). Другие авторы, на наш взгляд, совершенно объективно во всех пермских языках выделяют два типа склонения — простое склонение и склонение с лично-притяжательными суффиксами (Основы 1976 : 143). Б. Викман и В. Таули считают, что в пермских языках конкретными грамматическими формами прямого дополнения являются аккузатив и номинатив (Wickman 1955 : 56—59; Таули 1966 : 17 и др.). В мансийском языке форма основного падежа (номинатив) служит и для выражения прямого объекта (Основы 1976 : 281). В большинстве диалектов венгерского языка прямое дополнение выражается

немаркированным именем, т. е. без оформителя винительного падежа *-t*, если оно употребляется без определения и относится к инфинитиву. В прасамодийском языке для выражения прямого объекта во множественном числе выступала только основа существительного, имя без падежного окончания. А. Кюннап в своем исследовании об аккузативе говорит лишь условно, как сам это признает, пользуясь традиционным термином (Кюннап 1974 : 9). Н. М. Терещенко полагает, что в самодийских языках для всех случаев, когда прямое дополнение выражено именем в форме основного падежа, характерно особое сосредоточение внимания говорящего на прямом объекте (Терещенко 1973 : 178).

Аналогичная картина и во многих тюркских языках. А. Н. Кононов отмечает, что в узбекском языке существительное, местоимение, субстантивированные части речи в основном падеже функционируют в предложении и как прямое дополнение (Кононов 1960 : 94). Эту точку зрения поддерживают многие тюркологи. Например, М. З. Закиев к основному падежу причисляет все существительные в нулевой форме, если даже они выполняют функцию прямого дополнения, в таких тюркских языках, как татарском, казахском, каракалпакском, якутском, турецком, чувашском (Закиев 1964 : 217). Неоформленный винительный падеж некоторые исследователи признавали и в чувашском языке (Ашмарин 1898 : 116—132; Дмитриев, Горский 1951 : 878; Матвеев 1919 : 37). Однако авторы грамматики современного чувашского языка исключили неоформленный аккузатив из падежной системы. Они считают, что дополнение может выражаться именем в основном падеже (Материалы 1957 : 13).

Таким образом, немаркированное имя в функции прямого дополнения может выступать не только в марийском, но и во многих уральских языках. Ю. С. Елисеев утверждает, что данные финно-угорских языков свидетельствуют о том, что первоначально функцию прямого дополнения в них выполняла форма именительного (или основного) падежа (Елисеев 1953 : 6—7). В марийском языке употребление номинатива в функции прямого дополнения наследуется из древнейших периодов существования языка. Широко распространенное явление морфологической неоформленности существительных для выражения прямого объекта (употребление формы именительного падежа) в марийском языке говорит об определенной логике мышления древнего мари, которая заключалась в том, что он немаркированным именем выражал и вполне конкретные предметы.

Сокращения

Арбан — Н. Арбан, Пьеса-влак, Йошкар-Ола 1977; **Вишневский** — С. Вишневский, Эрвел мардеж, Йошкар-Ола 1944; Шүмем үжеш, Йошкар-Ола 1946; Шүм гыч шүмыш, Йошкар-Ола 1957; Митяй ден Витяй, Йошкар-Ола 1968; Шулдыран муру, Йошкар-Ола 1983; С. Вишневский, М. Чойн, В. Иванов, Мемнан мурына, Йошкар-Ола 1949; **Иванов** — В. Иванов, Ломберсолашты. — Шошым, Йошкар-Ола 1981; **Игнатьев** — Н. Игнатьев, Айырен погмы произведенийвлӓ, 3 т., Йошкар-Ола 1971; **Казаков** — М. Казаков, Шүм теңгыз, Йошкар-Ола 1968; **Колумб** — В. Колумб, Тул кайык, Йошкар-Ола 1975; **Лекайн** — Н. Лекайн, Мондалтдыме ўмыр, Йошкар-Ола 1963; **Майн** — М. Майн, Ануш, Йошкар-Ола 1975; Волгыдо урем, Йошкар-Ола 1981; **Матюковский** — Г. Матюковский, Ида вашталте шүмым, Йошкар-Ола 1971; **Николаев** — С. Николаев, Вүдшө йога, Йошкар-Ола 1968; **Орай** — Д. Орай, Чолга шүдыр, Йошкар-Ола 1973; Тўтыра вошт, Йошкар-Ола 1978; **Рыбаков** — М. Рыбаков, Чодыра мўй, Йошкар-Ола 1982; **Сави** — В. Сави, Эрык муру, Йошкар-Ола 1978; **Тыныш** — О. Тыныш, Анукайкай, Йошкар-Ола 1961; **Чавайн** — С. Чавайн, Ойпого, Йошкар-Ола 1957; Возымыжо кум том дене лукталтеш I, II, Йошкар-Ола 1980; III, 1981; **Шабдар** — О. Шабдар, Ёдырамаш корно, Йошкар-Ола 1975; **Шкетан** — М. Шкетан, Роман, пьеса, ойлымаш, очерк да статья-влак I—IV, Йошкар-Ола 1962; М. Шкетанын публицистикыже, Йошкар-Ола 1966; **Юзыкайн** — А. Юзыкайн, Тулото, Йошкар-Ола 1978; **Ялкайн** — Я. Ялкайн, Кечан кече, Йошкар-Ола 1959; **Веке** — Ö. Veke, Mari szövegek, I. kötet, Budapest 1957.

ЛИТЕРАТУРА

- Ашмарин Н. И. 1898, Материалы для исследования чувашского языка, ч. I—II. Фонетика и морфология, Казань.
- Дмитриев Н. К., Горский С. П. 1951, Краткий грамматический очерк чувашского языка. — Русско-чувашский словарь, Москва, 872—896.
- Евсевьев М. Е. 1963, Избранные труды, т. IV. Основы мордовской грамматики, Саранск.
- Елисеев Ю. С. 1953, Выражение прямого дополнения в современном литературном финском языке. Автореф. канд. дисс., Москва.
- 1959, Основные типы синтаксических словосочетаний в современном финском языке, Москва.
- Зайцева М. И. 1981, Грамматика вепского языка, Ленинград.
- Зайцева Н. Г. 1981, Именное словоизменение в вепском языке, Петрозаводск.
- Закнєв М. З. 1964, К вопросу о категории падежа в тюркских языках. — Проблемы тюркологии и истории востоковедения, Казань, 207—219.
- Исанбаев Н. И. 1961, Деепричастия в марийском языке, Йошкар-Ола.
- Кононов А. Н. 1960, Грамматика современного узбекского литературного языка, Москва—Ленинград.
- Кюннп А. Ю. 1974, Склонение и спряжение в самодийских языках. Автореф. докт. дисс., Тарту.
- Лаврентьев Г. И. 1975а, Членение марийского слова на морфемы. — Вопросы марийского языка, Йошкар-Ола, 50—64.
- 1975б, «Номинатив» прямого дополнения в марийском языке. — Вопросы финно-угроведения, вып. VI, Саранск, 114—121.
- 1980, К вопросу об основе и флексии в марийском языке. — СФУ XVI, 175—182.
- Майтинская К. Е. 1955, Венгерский язык, ч. I. Фонетика, морфология, Москва.
- Матвеев Т. М. 1919, Грамматика чувашского языка. Морфология, Симбирск.
- Материалы по грамматике современного чувашского языка, ч. I, Чебоксары 1957.
- Основы финно-угорского языкознания. Марийский, пермские и угорские языки, Москва 1976.
- Пенгитов Н. Т. 1961, Имя существительное. — Современный марийский язык. Морфология, Йошкар-Ола, 29—72.
- Современный коми язык, ч. I, Сыктывкар 1955.
- Терещенко Н. М. 1973, Синтаксис самодийских языков, Ленинград.
- Тужаров Г. М. 1984, Проблема немаркированного имени в марийском языке. — СФУ XX, 282—289.
- Хакулинен Л. 1953, Развитие и структура финского языка, ч. I. Фонетика и морфология, Москва.
- Хямялайнен М. М. 1966, Вепский язык. — Языки народов СССР, т. III, Москва, 81—101.
- Ariste, P. 1948, Vadja keele grammatika, Tartu.
- Kettunen, L. 1943, Vepsän murteiden lauseopillinen tutkimus, Helsinki (MSFOU LXXXVI).
- Rätsep, H. 1977, Eesti keele ajalooline morfoloogia I, Tartu.
- Tauli, V. 1966, Structural Tendencies in Uralic Languages, The Hague.
- Wickman, B. 1955, The Form of the Object in the Uralic Languages, Uppsala.

G. M. TUZAROV (Joškar-Ola)

THE PROBLEM OF THE UNMARKED ACCUSATIVE IN THE MARI LANGUAGE

Linguistics maintain that in the Mari Language the direct object can be expressed by the noun only in the accusative case. They also consider that when the noun is used in combination with non-finite forms of the verb and verbal nouns and denotes an indefinite object, the suffix of the accusative case is omitted. They qualify an unmarked noun as an unmarked accusative and consider the sign of the accusative case to be optional.

The author of the article puts forward another idea in this connection. As a result of the analysis of Mari language material he arrived at the following conclusions: a) An unmarked noun denoting an object is in the form of the nominative; b) An unmarked noun can denote a definite and concrete object; c) The cases of a concrete and definite object are the accusative and the nominative; d) The sign of the accusative *m* of the nouns in combination with non-finite verb forms and verbal nouns cannot always be optional, the form of the accusative in the above combinations being used in accordance with the regularities described in the article.